ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КАЗАЧЕСТВО ПОД БОЛЬШЕВИСТСКИМ ЗНАМЕНЕМ

СЕВКАВГИЗ

ПЯТИГОРСК

1936

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

44232/10

Казачество под большевистским знаменем

Северо-Кавказское краевое
государственное издательство
Пятигорск 1936

Маршал Советского Союза
С. М. Буденный

Речь маршала СССР тов. С. М. Буденного на торжественном пленуме Ростовского горсовета, посвященном межкраевой встрече советского казачества

оварищи! Разрешите передать пламенный ет колхозным казакам, пролетариям, всем ящимся Азово-Черноморья и Северного аза от имени Центрального комитета партии, союзного правительства, по поручю тов. Ворошилова от нашей славной раборестьянской Красной армии и лично от рища **Сталина**. (Бурная продолжительная овация, все встают, крики „ура“).

Встреча советских казаков Дона, Кубани, ка и горцев с пролетариями города Ростова ется крупным политическим актом.

Движение советского казачества показывает стране и всему миру, что прежняя опора изма и контрреволюции,—казаки--ныне, под водством великой партии Ленина — Сталина оворотно стали на путь строительства новой алистической жизни. (Аплодисменты).

Это движение подводит черту под всем тем,

что было мрачного, тягостного, подлого в прошлом у казачества. К этому больше возврата нет, и оно навсегда останется в мусорной яме истории.

Товарищи! История развития человеческого общества есть история борьбы классов. С незапамятных времен началась жестокая борьба между господином и рабом, между эксплоататором и трудящимся. История знает немало революций и восстаний трудящихся крестьян против власти угнетателей. Всем вам известны славные имена вожаков беднейшего крестьянства и вольного казачества, Степана Разина и Емельяна Пугачева. Но все предшествующие революции не приносили освобождения угнетенным массам деревни. И только в нашей великой стране, под руководством партии большевиков, партии Ленина — Сталина, рабочие и крестьяне сбросили навсегда цепи векового рабства.

Но это освобождение далось не легко. В жестоких кровопролитных боях гражданской войны рабочие, трудящиеся крестьяне и казаки завоевывали себе право на счастливую, зажиточную жизнь без капиталиста, кулака и помещика.

На нашу молодую социалистическую республику тогда обрушился весь капиталистический мир. На севере — англичане, на востоке — японцы и американцы, на западе — немцы и поляки. Колчак, Деникин, Юденич и Врангель — все эти верные псы империализма — готовы были задушить пролетарскую революцию, и для

этого, не брезгуя ничем, на каждом шагу предавали и продавали нашу страну. Все вы помните, как по приглашению атамана Краснова немцы заняли Ростов. Но вы помните также и то, как наша Красная армия выбросила за пределы Советской страны всех интервентов, в том числе и немецких. (Аплодисменты).

Греха нечего таить. В рядах контрреволюционных войск было немало обманутых казаков. Если взять южную контрреволюцию Деникина— тут были донские корпуса Мамонтова, Коновалова, Хвостикова, Павлова, который себе уши отморозил в сальских степях, Гусельщикова. Затем кубанские корпуса — Шкуро, Шатилова, Покровского; терско-кубанский корпус Улагая и ряд других, — всех их, „голубчиков", мы били.

Но казачество никогда, а тем более во время гражданской войны, не было однородным. Лучшие сыны Дона, Кубани и Терека сражались на стороне революции. У нас, в Первой конной армии, в 4-й кавдивизии, было два донских полка — 24-й и 22-й; в шестой кавдивизии был полк кубанских казаков и был Терский полк. Имена Зотова — начальника штаба Первой конной, казака хутора Песковатского, Горячева — из того же хутора, Городовикова Оки Ивановича, Полова Василия — вот он здесь сидит, Кузнецова, кубанца Смыкалова и многих других лучших бойцов за дело пролетарской революции, хорошо известны широким трудящимся массам нашей страны. Большинство их и поныне занимает высшие командные должности в рабоче-

крестьянской Красной армии. Вашим Северо-Кавказским военным округом командует оренбургский казак Николай Дмитриевич Каширин.

Гражданская война была победоносно завершена на всех фронтах разгромом отечественной и чужестранной контрреволюции (Аплодисменты).

Мы победили потому, что партия выдвинула таких замечательных полководцев, как Фрунзе и Ворошилов. Победы были достигнуты благодаря тому, что нас вела героическая большевистская партия. **Нашими боевыми операциями непосредственно руководил стратег пролетарской революции, лучший соратник Ленина — Иосиф Виссарионович Сталин.** (Буря аплодисментов, крики „ура", все встают, продолжительная овация).

После гражданской войны нужно было восстанавливать разрушенное хозяйство. Что сделала наша партия? В. И. Ленин и товарищ Сталин указали на основное звено в этой грандиозной работе по восстановлению транспорта, промышленности и сельского хозяйства. Таким звеном явилась политика индустриализации страны, на базе которой можно было перейти к реконструкции сельского хозяйства, к колхозному строю.

Был создан сталинский народно-хозяйственный план первой пятилетки, выполненный не в пять лет, а в четыре года. Ныне с такими же успехами мы приближаемся к завершению второй пятилетки.

Наша промышленность сейчас может выра-

батывать любые, самые сложные машины. Она вооружила нашё сельское хозяйство самой передовой техникой.

Создав тяжелую промышленность, мы тем самым укрепили обороноспособность нашей страны. Мы можем вырабатывать танков столько, сколько потребуется для того, чтобы разгромить наших врагов. Мы можем изготовлять огромное количество самолетов, пушек, пулеметов.

Наша Красная армия является первоклассной армией, и даже наши враги признают это. Но мы, большевики, никогда не чванимся, и головокружение от успехов нам не к лицу. Мы будем еще больше работать над укреплением боеспособности рядов Красной армии.

Наша армия могуча и сильна тем, что у нас не разберешь, где начинается армия и где кончается тыл. **Наша армия—это весь советский народ.** (Бурные аплодисменты).

Недавно на совещании животноводов в Москве выступал один рабочий свиносовхоза имени Сталина, Московской области. Он рассказывал, что их совхоз одновременно является и школой, где учатся все от мала до велика. Мало этого,—у нас, говорит он, есть аэроклуб, который имеет два самолета. И к 1 мая аэроклуб выпустит 8 пилотов-свинарей. Где вы найдете такую страну, чтобы свинари летали на самолетах?! Среди этих восьми одна женщина.

Я хочу особо сказать о нашей чудесной, боевой, советской женщине. Кто не знает, что женщина в капиталистическом мире эксплоати-

руется вдвойне? Она эксплоатируется господствующим классом; она эксплоатируется отцом, мужем. Тут выступала тов. Вера Куркина — она об этой тяжкой женской доле в прошлом знает только по наслышке, по рассказам стариков. Теперь наши женщины работают наравне с мужчинами и получают за свой труд наравне с ними. У нас женщины управляют государством. У нас есть женщины-пилоты, парашютистки, врачи, агрономы, инженеры, трактористки, комбайнерки, шофера... Вот каковы наши женщины!

Выступавшие до меня товарищи казаки, тов. Каширин в своем ярком докладе, тт. Шеболдаев и Евдокимов в своих замечательных выступлениях достаточно подробно охарактеризовали и дали исчерпывающую оценку движению советских казаков. Все речи сводятся к тому, что сегодняшние казаки—советские казаки, ничего общего не имеющие со старым, позорным прошлым. Это—социалистические казаки, являющиеся неотделимой частью великой трудовой семьи народов СССР.

Что касается, товарищи казаки, вашего желания служить в коннице на своих колхозных лошадях,—то это дело в наших с вами руках. Но для этого нужно еще много и крепко поработать над воспроизводством хорошей боевой лошади, особенно донской породы.

Наша партия, наша власть, все 173-миллионное население нашей великой родины напрягают все силы для создания социалистического бесклассового общества, в котором еще ярче рас-

цветет полнокровная, счастливая, культурная и зажиточная жизнь. Задачи нынешнего, стахановского, года обязывают нас с еще большей энергией бороться за сталинский урожай, за подъем животноводства, за дальнейшее развитие промышленности и транспорта. Я глубоко убежден, что наши советские казаки Дона, Кубани и Терека, а также горские народы Северного Кавказа в борьбе за выполнение плана 1936 года будут в первых рядах славных строителей социализма.

Да здравствует наша великая социалистическая родина!

Да здравствует наша славная рабоче-крестьянская Красная армия и ее вождь, товарищ Ворошилов!

Да здравствует лучший друг советского казачества, вождь народов, родной **Сталин**! (Бурные, долго несмолкающие овации, крики „ура", „Интернационал").

Вам, славным строителям социализма, пролетариям города Ростова и казакам-колхозникам „ура"! (Мощное, „ура", бурные, продолжительные аплодисменты).

(Из газеты „Сев-Кав. большевик" от 23 марта 1936 г.)

Секретарь Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б)
Е. Г. Евдокимов

Речь тов. Е. Г. Евдокимова

на пленуме Ростовского горсовета с советскими казаками Дона, Кубани, Терека и горцами Северного Кавказа 15 марта 1936 г.

Товарищи, разрешите мне от имени рабочих, работниц, колхозников и колхозниц и всех трудящихся Северного Кавказа, от имени северокавказской краевой партийной организации приветствовать советское казачество Дона и Кубани всех рабочих, колхозников и трудящихся Азово-Черноморского края. (Аплодисменты).

Товарищи, на праздник братской встречи, на праздник дружбы советского казачества и народов Северо-Кавказского и Азово-Черноморского краев на быстрых колхозных конях с буйного Терека прибыла скоростным переходом наша первая конная бригада терских казаков и колхозников-горцев из наших национальных областей для того, чтобы здесь при торжественной встрече советских казаков передать наш братский северо-кавказский поклон.

Товарищи, эта бригада прошла в 5 дней 638 километров без дневок, делая больше

125 километров в сутки, а на отдельных переходах и свыше 150 километров. Вы, товарищи казаки, можете по этому судить о том, каким добротным материалом располагает наш колхозный мир, какие добротные кони готовы у нас с вами к труду и обороне и какие отважные, выносливые лихие люди в нашем колхозном мире, как крепка наша колхозная семья.

Наш край—многонациональный, многоязычный край. Мы в нашем крае говорим на сотнях языков, но вместе с тем, говоря на сотнях языков, мы говорим все на одном языке, на языке Ленина—Сталина. (Бурные аплодисменты, крики „ура“). И в этом, товарищи, наша великая сила.

Эта крепкая спайка, нерушимая дружба народов достигнута в борьбе с классовым врагом, в борьбе за колхозный строй, за большевистские колхозы, за зажиточную жизнь колхозников.

Только в колхозных условиях, в борьбе за счастливую жизнь расцветают лучшие традиции „сынов славной воли“. Так в былые стародавние времена именовали казаков, так пелось в песнях славной Запорожской Сечи, в казачьих районах Дона. Так вот, в колхозных условиях расцветают эти лучшие традиции „сынов славной воли“, свободолюбивого казачества, свободолюбивых горцев и славных наших раньше ставропольцев, а ныне ворошиловцев-буденновцев. (Аплодисменты, крики „ура“). Из них была сколочена эта бригада, которая совершила героический, беспримерный поход вокруг Кавказского

хребта и сейчас скоростный переход Пятигорск—Ростов. Мужество, отвага, воля—вот что двигало нашу колхозную бригаду, которая совершила эти небывалые пробеги.

Товарищи, в давно прошедшие времена казак означал вольного человека. Он дрался за вольность, за освобождение от панского ига, от помещичьего ига, он дрался с московскими боярами, с польскими королями, панами. Такой был казак. На привольное житье казачье — на Дон бежали мужики из-под плетей и палок помещиков и бояр.

Недаром в представлениях крепостного крестьянина воля связывалась с вольным житьем казачества, и он воспевал волю казачества, воспевал Степана Разина, Емельяна Пугачева, которые возглавляли казачью голытьбу и были ее вождями.

Прошли годы. Царизм, казачьи атаманы жестоко расправились с казачьей беднотой, они уничтожили славную казачью вольность и заставили вольных раньше казаков служить себе. Кровавой рукой царизм испачкал казачью вольность, звание казака, противопоставил казачество остальному трудовому народу, сделал пугалом трудящихся масс.

Так называемые вожди казачества, атаманы из кулацкой среды, которые являлись верными приспешниками царизма, изображали дело так, что казачество однородно, что все казаки „живут богато". Есть такие слова в уральской казачьей песне.

Так ли на самом деле было? Нет, не так. Мы знаем историю казачества. Не раз лучшие люди трудового казачества поднимали знамя борьбы за интересы казачьей бедноты, маломощных казаков, но они гибли в неравной борьбе.

Степан Разин, Емельян Пугачев, Булавин — все они сложили свои головы за казачьи вольности. Эти люди были вождями не только казачьей бедноты, но и обездоленного крестьянства.

Так было, пока в нашей стране не родился и не окреп рабочий класс и пока в нашей стране с появлением рабочего класса не появилась наша великая партия большевиков.

Мы с вами сбросили цепи рабства, которые висели на наших руках, только под руководством рабочего класса, под руководством авангарда рабочего класса, нашей коммунистической партии, партии Ленина—Сталина.

Как жилось казакам? Нужно ли нам сейчас заниматься историческими изысканиями? О тяжелой жизни трудового казачества можно судить по песням, которые еще сейчас старики кое-где поют. В грустных заливчатых песнях, которые сочиняли сами казаки, много тоски и печали. Тяготы царской службы, беспрерывная борьба с тяжелым бременем — все это ложилось на казака. Вот терская песня, я ее приведу:

Пошли, пошли казаченьки
Чуть шапоньки видны.
Назад, назад поглядывают,

Тяжело вздыхают.
Остаются наши домы
И молодые жены.
Наши домы попустели,
Жены повдовели.
Наши детки-малолетки
Да и те посиротели.

Это—казачья песня. Она отражает быт, настроения основной массы казачества, в ней говорится о безысходности, тоске по воле, по трудовой жизни, по домашнему очагу, в ней — дума о детях. Эти песни, являющиеся творчеством самой трудовой массы казачества, надрывным стоном разливались по степным просторам. Так, товарищи, было дело.

Царские генералы, верные сатрапы самодержавия, разжигали сословную, национальную рознь, много говорили об особой лихости, отваге казаков, отличающей их от мужика, об особой природе казака. На деле же, загнав казаков в общую тюрьму народов, которую представляла собой старая царская Россия, они былую казачью лихую славу, готовность жертвовать собой во имя общего блага топили в море рабочей и крестьянской крови. И недаром, товарищи, сердце кровью обливалось у лучших сынов казачества от той роли усмирителей, которую им навязывал царизм, и мы можем прямо здесь сказать, что с первыми сигналами борьбы рабочего класса и трудящихся масс нашей страны против царизма, эти лучшие сыны казачества двинулись вместе с рабочим классом нога в ногу и под его руководством в бой против угнетателей.

Вспомните, товарищи, 1917 год. В городе Ленина, когда рабочие вышли на улицу и когда царские генералы вызвали донских казаков на усмирение рабочих—чья первая шашка засверкала над головой пристава? Донского казака и донская шашка. (Аплодисменты). Лучшая передовая часть трудового казачества пошла с рабочим классом под его руководством против власти помещиков, против власти капиталистов—и много буйных, отважных казацких голов легло на полях многочисленных фронтов гражданской войны, многие отдали жизнь за наше общее дело. Память о них будет вечно жить в сердцах трудящихся масс нашей великой страны.

Провокация генерала Деникина, Алексеева, Корнилова, Шкуро и других, опиравшихся на кулацко-монархическую верхушку казачества, мутила казачество. Были колебания, была борьба, много тяжких грехов легло на казачество и за годы гражданской войны.

В последние годы, в годы борьбы за коллективизацию, известные слои казачества поддались на удочку контрреволюционной кулацкой агентуры и пошли на саботаж. Но в конце концов казачество выбрало колхозный путь. В этом важность сегодняшнего дня. Взяли верх подспудные силы, заложенные в славном историческом прошлом казачества — любовь к свободной жизни, любовь к труду, к родине, то есть, то, что роднит и кровно связывает трудовое казачество с рабочим классом, со всем трудо-

вым народом, взявшим устройство своей жизни в свои собственные руки. Все это привело казачество под знамя советов, под знамя большевизма, под знамя Ленина—Сталина, привело раз и навсегда. (Аплодисменты).

Вот почему теперь, строя собственными руками свое счастье, свои колхозы, освобожденное советское казачество восстанавливает те славные исторические традиции, которые составляют честь и гордость нашего свободного народа.

Ударная стахановская работа в колхозах на пользу всего общества, на пользу всего трудового народа, беспредельная, самоотверженная любовь к родине, повседневная готовность грудью защищать свободную колхозную жизнь от происков врагов, безграничная любовь к коммунистической партии, к величайшему вождю народа—товарищу Сталину — все это делает честь советскому казачеству. (Аплодисменты).

Царские генералы выхвалялись, что казаки лихие рубаки, но, товарищи, если говорить о дореволюционном времени,— над этой казачьей лихостью в станицах крепко подсмеивались — ведь эта казачья лихость проявлялась в отношении безоружных трудящихся масс. А там, где эту лихость казачество могло проявить, там царские генералы подводили казачество, как и всех трудящихся нашей страны, под поражение.

Вспомните, товарищи, русско-японскую войну, вспомните империалистическую войну. Не нам ли с вами, товарищи казаки, наломали колку

и японцы и немцы, не помогла и лихость казачья.

Сейчас казачество своей борьбой за колхозный строй, за укрепление колхозов завоевало себе право почета, признание полного гражданства.

Здесь на трибуне выступали некоторые товарищи из казаков и говорили „стыдились, не признавались, что казаки". Надо по чести сказать, казаки чувствовали себя не юридически, юридически все были равными, а внутренне чувствовали себя провинившимися, а потому полуполноправными. А теперь дело повертывается по-иному. Колхозники-казаки крепко дерутся за колхозы, за свободную счастливую колхозную жизнь. Я особенно переживаю все то, что я вижу и видел за сегодняшний день. Кажется, лет десять я здесь у вас, на Северном Кавказе, вел борьбу с контрреволюцией. (Аплодисменты).

Неузнаваемым все стало. И это не случайно так получилось, не случайно советского казака подняли. Сейчас в среде советского казачества — величайший подъем, какой трудно себе представить. Я только что приехал из станицы Сторожевой. Казаки-колхозники героически борются за урожай, руками собирают камни с полей, целую зиму на поля вывозили навоз, очищают станицы, на поля вывозили лед с реки и укладывали на навозные кучи. Идет, что называется, ожесточенная борьба со стихией за высокий урожай, за выполнение сталинской директивы о 7—8 миллиардах пудов хлеба.

Мы были недавно свидетелями кулацкого саботажа, когда станицы зарастали бурьянами, а теперь вот что делается! И так всюду. В станице Бурсаки — кубанцы должны знать эту станицу — в колхозе ныне ячмень на семена по зерну отбирают руками. Это говорит о величайшем энтузиазме и производственном подъеме, о коренном переломе в советском казачестве.

Иногда задают вопрос: — что это, вы снова казачество выставляете? Мой ответ на этот вопрос следующий: қазаки не мало дали бойцов, которые дрались на многочисленных фронтах за власть советов. В отряде у меня было около 60 проц. кубанских казаков, были лихие бойцы за дело революции. (Аплодисменты). Но был грех, и большой, у казаков перед советской властью. Но то было вчера, а нас сейчас интересует то, что происходит сегодня. А сегодня советские казаки борются за колхозный строй, за дело партии, за оборону страны. Мы начинаем жить по-новому, и это новое советскими казаками завоевано. В этом—величайшая наша победа и радость. Дело идет о том, что советское казачество своей самоотверженной работой по укреплению колхозов завоевало почет и мы ему его отдаем.

Так вот, товарищи, советские казаки, пользующиеся любовью всего трудового народа Советского Союза, идя на борьбу, крепко будут знать, что за ними стоит вся страна, что на них не с презрением, не со злом, а с братской любовью смотрят рабочие, труженики

полей. Вы сами были свидетелями этого. Когда-нибудь раньше простым казакам был такой почет? Нет, не было. Почетом пользовались атаманы, войсковые старшины за то, что имели солидный карман, крупное хозяйство и не от народа, а от тех, у кого они служили. То доверие и любовь, которые вам оказывают пролетарии гор. Ростова, вы должны прочувствовать и, придя в станицы, рассказать об этом.

Казаки должны знать, что их в наших советских условиях под позорное поражение не подведут, как подводило царское правительство, ибо выросла мощь нашей страны и лихость казачества будет помножена на великолепную, первоклассную передовую технику, на первоклассный воздушный флот, на мощную артиллерию. Лихость казацкая, помноженная на совершенную технику, даст действительно чудеса, и наше советское казачество не будет знать поражений. (Бурные аплодисменты). Если придется, пачечаяния, рубать, то рубанем по-настоящему. (Аплодисменты).

Товарищи, казаки не только рубаки, но они издавна славились, как прекрасные хлеборобы. Это особенно важно в условиях колхозного строя, когда наше сельское хозяйство оснащено первоклассной техникой. Казаки могут показать и уже показывают чудеса на трудовом фронте, и это главное, что радует сердца людей нашей страны, ибо труд в нашей стране — дело чести, дело славы, дело доблести и геройства. Мы, северокавказцы, гордимся тем, что

первое слово на совещании передовиков по урожайности от нашей делегации было дано терскому казаку тов. Яковенко, добившемуся рекордного урожая в нашей страче. „Теперь казаки уже не те, казаки теперь советские“,— сказал тов. Яковенко, и это правильно. Тот факт, что здесь при нашей братской встрече присутствуют первые орденоносцы и от тихого Дона, и от вольной Кубани, и от буйного Терека, свидетельствует о том, что казаки уже не те, а, расправив свои могучие плечи, они берутся крепко за повышение урожайности, за развитие животноводства, за строительство культурной зажиточной жизни так, как это достойно и прилично советскому казачеству.

Колхозники-казаки у нас в крае крепко откликаются на всякие мероприятия оборонного характера. Когда наши колхозники шли вокруг Кавказского хребта, по всему краю у нас поднялось широкое движение за организацию в колхозах клубов „ворошиловских кавалеристов“. Свыше 250 клубов у нас уже организовано.

Я рад был сегодня от души, с трепетом слушал славную казачку-кавалеристку с Дона, и должен сообщить, что в нашем крае, в том числе и в национальных областях, мы имеем сейчас отряды девушек-горянок „ворошиловских кавалеристов“. (Аплодисменты).

Первый почин сделала наша славная орденоноска из Кабардино-Балкарии Биля Мисостишхова — 18-летняя комсомолка, которая сейчас

является председателем клуба „ворошиловских кавалеристов“ в селении Псыгансу.

Затем откликнулись девушки-горянки из Чечено-Ингушетии. Если в старом казацком быту девушки не садились на коней, то что же было в горских условиях? А теперь такие дела делаются—отряды горянок-девушек Кабардино-Балкарии и Чечено-Ингушетии, терских казачек уже совершили стокилометровые переходы на конях.

Это обязывает нас крепко драться за хорошего, добротного коня.

Не знаю, как у вас обстоит дело, но в порядке самокритики должен сказать, что бывает так: шумим, речи произносим, обещания даем, а на конюшни не заглядываем, лошадей не чистим и ухода надлежащего за ними нет.

Задача каждого „ворошиловского кавалериста“ заключается в том, чтобы он следил за порядком в колхозах, на конюшне в уходе за конем; чтобы беспорядок в уходе за конем жег его стыдом, тогда мы дело коневодства быстро двинем вперед. (Аплодисменты).

Здесь были высказаны просьбы — организовать донскую, кубанскую и терскую дивизии. Я присоединяю свой голос за это. (Аплодисменты). Но, товарищи, дело это не так просто: мы с вами, чтобы претендовать на право просить Семена Михайловича Буденного ходатайствовать перед правительством об организации дивизий, должны дать обязательство и изменить коренным образом свое отношение к коню.

Что мы сейчас сделали для того, чтобы иметь право создать у себя дивизию? Мы, по примеру Кабардино-Балкарии, в большинстве районов и в ряде областей освободили все маточное поголовье лошадей от всяких работ. Организуем фермы, сводим маточный состав в гнезда. Только при этих условиях мы поднимем коневодство.

Мы знаем, что кубанцы ездили на кабардинских лошадях, и мы боремся за то, чтобы работать вдвое лучше и получить большее количество лошадей.

Сейчас мы у себя в Кабарде, Дагестане заводим всякие мастерские для поделки седел, уздечек, кинжалов.

Как видите, товарищи, наши колхозники крепко дерутся за те задачи, которые стоят перед нами.

Наша встреча имеет огромное значение. Я бы хотел, чтобы эта наша встреча ознаменовалась тем, чтобы мы условились здесь и заключили договор, что колхозы Дона, Кубани и Терека должны стать самыми передовыми колхозами нашей великой страны, должны так поставить дело, чтобы слава о наших казачьих колхозах шумела по всем необъятным просторам нашей великой родины.

Нет у нас больше сословной и национальной розни, нет ненависти между казаком и иногородним, казаком и горцем, имеется одна дружная семья и в этой семье честь и слава тем, кто самоотверженно работает над строительством

культурной, зажиточной жизни, честь и слава нашим передовикам-ударникам, честь и слава нашим первым орденоносцам-казакам! (Аплодисменты, крики „ура“).

Товарищи, теперь уже казаки не те, казаки теперь советские. И сегодня доспехи казачьи — это уже не признак сословной принадлежности старого времени, а признак взятых на себя обязательств по колхозной работе, по укреплению колхозов, по укреплению обороноспособности нашей страны. Я не сомневаюсь в том, что колхозные казаки с радостью будут приветствовать, если тот, кто раньше считался иногородником, наденет казачью форму. Что такое иногородний? Вдумайтесь в это слово — „из иного города“, пришелец. Кто теперь в наших условиях, при советской власти, при колхозном строе, может быть пришельцем, а не хозяином? Это слово „иногородний“ нужно выбросить из употребления. Азово-Черноморье и Северный Кавказ—края огромных кавалерийских резервов. Люди, живущие здесь и казаки и быв. иногородние, должны быть прекрасными кавалеристами.

Нашим праздником, нашей братской встречей мы с вами открываем новый сельскохозяйственный год. Пусть же этот год будет славным стахановским годом как в области полеводства, так и в области животноводства.

Вы сегодня говорили о бешметах, вы говорили о черкесках. Не забывайте, что бешметы или из тонкого сукна шаровары мы не сумеем с ва-

ми дать, если не займемся как следует овцеводством.

Давайте наряду с борьбой за 7—8 миллиардов пудов хлеба драться за передовое место в области животноводства.

Пусть колхозы Дона, Кубани, Адыгеи и всего Азово-Черноморского края, колхозы Терека и всего Северо-Кавказского края и Дагестана покажут в нынешнем году образцы по выполнению указаний великого, мудрого вождя товарища Сталина. Пусть богатый урожай увенчает наши труды и усилия. Да здравствует счастливая, культурная колхозная жизнь! (Аплодисменты).

Товарищи, терские и кубанские казаки, а в нашем крае есть и кубанские казаки, прославшие на этот праздник своих представителей, поручили просить вас, товарищи донцы, кубанцы, пожаловать к нам в гости на первомайский праздник. Вас товарищ Уваров—казак-терец—уже приглашал, я в свою очередь, как руководитель северо-кавказской партийной организации, также приглашаю и выражаю уверенность, что эта наша встреча будет встречей победителей в весеннем севе. С радостью мы встретим наших дорогих гостей и это будет залогом новых успехов и побед советских казаков и всех народов Азово-Черноморского и Северо-Кавказского краев на славу нашей великой родины.

Да здравствует наша великая страна братских народов и их нерушимая дружба!

Да здравствует наше советское правительство!

Да здравствует наша могучая коммунистическая партия Ленина—Сталина и ее великий вождь, учитель и друг—товарищ Сталин! (Аплодисменты, крики „ура", все встают, „Интернационал").

(Из газеты „Сев.-Кав. большевик" от 18 марта 1936 г.)

Советские казаки

Одной из замечательных побед социализма является то, что основная и подавляющая масса казачества сжилась и сроднилась с колхозным строем, сжилась и сроднилась с советской властью, покончив с проклятым прошлым, когда казачьи районы, особенно Дон и Кубань, были оплотом контрреволюции и гнездом антисоветского саботажа.

Казачество стало советским не только по государственной принадлежности, но и по духу, по устремлениям, по преданности советской власти и колхозному строительству. Казачеству, трудящемуся на колхозной земле и добывающему, благодаря колхозам, зажиточную и культурную жизнь, незачем оглядываться назад. Оно решительно и твердо стало под красное знамя социализма и под этим знаменем, рука об руку с рабочим классом и всем колхозным крестьянством, строит социалистическое общество

Упорная и длительная борьба за руководство основной массой казачьего населения, которая велась между большевистской партией и совет-

ской властью, с одной стороны, и офицерско-кулацкими верхами казачества—с другой, именно потому привела к победе большевиков, что казачество нашло в них подлинных выразителей своих кровных интересов и на практике убедилось в преимуществе колхозов над старым, средневековым, станичным порядком.

Как ни велико было раньше влияние на казачество его офицерско-кулацкой верхушки, как ни крепки были кастовые и сословные традиции, все же в классовом отношении казачество не было однородным. Львиную долю привилегий, получавшихся казачеством от царского правительства, узурпировала офицерско-кулацкая верхушка, которая, нещадно эксплоатируя пришлое, иногороднее население казачьих районов, не гнушалась и наживой за счет маломощного и среднего казачества.

История гражданской войны знает не только казачью контрреволюцию, но и примеры революционных выступлений среднего казачества, образцы борьбы за советскую власть революционных казаков в рядах Первой конной армии.

Офицерско-кулацкая верхушка, со звериной ненавистью боровшаяся против советской власти, против колхозов, пускавшая в ход все средства борьбы, какие только могла изобрести изощренная в ремесле душителей революции кровавая свора опричников царизма,—разгромлена и потеряла влияние. Казачество заняло свое место в рядах революционного народа, строящего социалистическую жизнь.

Казацкая вольница, состоявшая когда-то из бунтарских элементов, выдвинувшая таких вожаков крестьянского восстания против царского и крепостного гнета, как Степан Разин и Емельян Пугачев, в последующем была приручена царями, превращена в опору престола, в орудие реакции.

При советской власти, при наличии колхозов, после разгрома офицерско-кулацкой верхушки, после ликвидации всякой возможности эксплоатации в деревне, казачество, покончившее с позорной ролью прислужника монархии, орудия эксплоататоров, стало отрядом революционных сил, активным участником общего дела советского народа.

Вот почему выступление представителей донских и терских казаков перед руководителями партии и правительства, перед съездом передовых колхозников, стахановцев животноводства имеет большое политическое значение.

Представители донского и терского казачества, казаки-колхозники, каких на Дону, Тереке, Кубани и в других казачьих районах теперь тысячи и десятки тысяч, пришли в Кремль и поднялись на кремлевскую трибуну, приветствуемые восторженной овацией многотысячного собрания представителей народов всего Советского Союза. Весь съезд, во главе со Сталиным, с руководителями партии и правительства, приветствовал посланцев казачества и с величайшим вниманием и громадным воодушевлением выслушал их речи.

А их речи были о том, что уже нет больше ни на Дону, ни на Кубани, ни на Тереке генералов, офицеров и кулаков, которые цепко держали в своих лапах трудовое казачество.

Их речи были о том, что на перепаханной революцией донской, кубанской и терской земле выросли люди, которые навсегда связали свою судьбу с советской властью и с большевиками.

Их речи были о том, что советское казачество, как и весь советский народ, ныне объединено и сплочено вокруг советской власти, вокруг большевистской партии, вокруг великого и любимого вождя товарища Сталина.

Их речи были о том, что советское казачество полно чувства советского патриотизма и любви к родине, за честь и интересы которой оно готово вступить в бой с любыми врагами.

„—Если враг сунется, донские колхозные казаки готовы грудью драться за свою советскую родину. Казацкой шашкой мы начисто снесем свиное рыло, которое сунется в наш советский огород.

—Мы учим нашу молодежь владеть конем и шашкой для того, чтобы, когда враг нападет на нашу страну, суметь ответить, как подобает донским казакам.

—Товарищ Сталин обратил внимание на работу донских казаков. Наш колхозный горячий привет товарищу Сталину!

—Ура нашей доблестной Красной армии! Да здравствует железный нарком обороны товарищ Ворошилов, да здравствует товарищ Буден-

ный, под руководством которых мы будем кро
шить врагов!"

Так говорят представители казачества.

Каждый из них поднимается в президиум
Сталин встречает каждого, крепко жмет руку
В эти минуты в зале бушует буря аплодисмен
тов и приветственных криков.

Весть о выступлении донских и терски
казаков в Кремле разнесется по всей советско
земле, и всюду будут с воодушевлением встре
чены их слова о преданности казачества инте
ресам советской родины. Весть о горячем при
еме в Кремле донских и терских казаков
о встрече их с товарищем Сталиным разнесет
ся по всему Дону, по всему Тереку, по всей
Кубани, по всем казачьим районам и вызовет
новый подъем активности советского казачества
в борьбе за укрепление колхозов, новый подъем
советского патриотизма среди казачьего насе
ления.

Перед колхозным казачеством открыта широ
кая дорога к зажиточной и культурной жизни
без генералов и кулаков, без эксплоатации
и насилий. Перед колхозным казачеством открыт
по выражению его представителей, путь чести
и славы на поле труда и в деле обороны нашей
великой родины. Лучшие черты казачества —
способность к железной дисциплине, отваг
и упорство, беззаветная самоотверженность
в служении своей цели — могут и должны быть
направлены на дело дальнейшего укрепления
колхозов, на дело окончательного преодолени

враждебных влияний, на дело превращения казачьего населения в могучий резерв рабоче-крестьянской Красной армии.

Необходимо воспитывать, укреплять и культивировать эти черты среди широких масс советского казачества и прежде всего среди казачьей молодежи. Самое слово—казак—из синонима реакции, каким оно было раньше, становится синонимом упорного и честного колхозного труда и беззаветной преданности интересам социалистического отечества. Звание казака не является званием, которого чураются, его с гордостью носят казаки-колхозники. И не может быть сомнения в том, что советское казачество, вставшее на путь колхозов и показывающее образцы колхозного труда, покажет образцы героизма и отваги на полях сражений, в рядах рабоче-крестьянской Красной армии, если враги нападут на нашу родину. В разгроме вражеских армий острой казачьей шашке да меткой казачьей пуле найдется работа.

(Передовая „Правды" от 18 февраля 1936 года)

Братская встреча

За Доном, в степи—ветер. Косматые бурки вздымались черными парусами. Лица укутаны башлыками. Пыль ест глаза, но отряд неуклонно держал путь вперед, приближаясь к финишу этого, невиданного по скорости, пробега.

А кони! Замечательные кони! Вчера прошли

140 километров, а свежи и крепки так, как будто только что из конюшни. Ничуть незаметно, что многие из этих коней недавно прошли около трех тысяч километров вокруг Кавказского хребта.

Вот и Дон. Снова, как и вчера, на Буденновском проспекте выстроились тысячи людей со знаменами и оркестрами, вглядываются вдаль, стремясь рассмотреть родные и близкие лица терцев и карачаевцев, кабардинцев и даргинцев. И вдруг,—какая досада!—поезд, движущийся по портовым путям, закрывает выход с моста.

Несколько минут томительного ожидания, и, когда проходит последний вагон, открывается величественная картина: впереди, как вылитые, три всадника—капитан Чудесов, лейтенант Осипчук и парторг пробега Кара-Караев. За ними плещется шесть развернутых красных знамен. Отряд славных джигитов Северного Кавказа вступил в город.

Гремят оркестры, далеко разносится тысячеголосое „ура“, пролетарии Ростова горячими аплодисментами встречают дорогих гостей.

... **На трибуне, установленной перед зданием театра имени Горького,—тт. Шеболдаев, Евдокимов, Ларин, Рудь, Дагин, Ерофицкий, Щиров, Колотилин и другие.**

На площади выстроились обе сотни – донская и кубанская,—окруженные со всех сторон плотным, многотысячным кольцом трудящихся Ростова.

Одиннадцать часов. „Смирно!“—звучит ко-

манда, и площадь замирает. Только ветер гудит в мощных радиорепродукторах. Приветствуемые радостными криками, терские казаки и горцы Северного Кавказа въезжают на площадь.

Капитан **Чудесов** на своем прекрасном скакуне гарцует к центру. Далеко разносится его звонкий голос:

—Конный пробег по маршруту Пятигорск—Ростов общим протяжением в 625 километров завершен за пять суток. В среднем в день проходилось 125 километров. Отставших нет. Люди здоровы. Кони бодры. Готовы выполнить любое поставленное нам задание.

Тов. **Щиров** открывает митинг. Первое слово предоставляется секретарю городского комитета партии тов. Колотилину. От имени партийной организации, рабочих и трудовой интеллигенции Ростова он приветствует гостей в столице Азово-Черноморья.

—Нет никаких сомнений,—говорит товарищ Колотилин,—что, когда потребуется, советское казачество встанет грудью на защиту нашей социалистической родины, дела Ленина—Сталина.

И далеко над городом гремит „ура" в честь великого Сталина.

Следующее слово предоставляется лучшему стахановцу завода „Красный Аксай" — бывшему партизану, казаку станицы Вешенской тов. **Антипову.** Он, как и вчера его товарищ с Ростсельмаша, заверяет колхозных казаков, что

сталинский заказ на сельскохозяйственные машины будет выполнен успешно.

Отважных конников Северного Кавказа приветствует донской казак тов. **Косяков**. Он говорит:

—Мы гордимся вашим грандиозным переходом вокруг Кавказского хребта. Мы рады, что вы сумели взобраться на самые высокие горы.

—Все мы, — говорит далее тов. Косяков, — должны неустанно готовиться к обороне. И мы об этом не забываем ни на минуту.

Казак теперь не тот, он знает, за что будет драться.

Донцы, кубанцы, терцы и горцы сумеют защитить свою цветущую родину, великую страну Ленина — Сталина.

От имени кубанцев выступает орденоносец — тракторист волошинской бригады, казак станицы Ленинградской тов. **Финько.** Свою речь он закончил горячим приветствием в честь руководителей азово-черноморских и северо-кавказских большевиков тт. **Шеболдаева и Евдокимова**, в честь любимого, родного, великого **Сталина.**

—От имени терских казаков пламенный большевистский привет донцам, кубанцам и рабочим Ростова!—так начинает свое слово тов. **Нежинцев** из станицы Горячеводской.

— Нам был дан старт 10 марта, а сегодня мы уже в Ростове. Это яркий показатель того, что советские казаки готовы к боевым походам, что они готовы на своих колхозных конях

в любой момент, по первому зову правительства и партии, выступить на защиту советских социалистических границ.

Яркую речь произносит от имени горцев Северного Кавказа карачаевец тов. **Казиев**, участник перехода вокруг Кавказского хребта.

Митинг закончен. Сводный казачий полк в составе терских казаков и горцев Северного Кавказа, донской и кубанской казачьих сотен торжественным маршем проходит перед трибуной, с которой их приветствуют орденоносные руководители Азово-Черноморского и Северо-Кавказского краев тт. **Шеболдаев, Евдокимов и Ларин**.

(Из газеты „Молот" от 16 декабря 1936 г.)

Вождю народов и другу казачества, товарищу Сталину

Дорогой товарищ **Сталин!**

Мы, казаки донских, кубанских, терских станиц и хуторов, джигиты Адыгеи, Кабарды, Карачая, Дагестана, собравшись на знаменательную встречу вместе с пролетариями Ростова, шлем Вам, мудрейшему вождю народов, наш душевный, наш сердечный, наш боевой привет!

Мы собрались сказать Вам, что в степных равнинах тихого Дона и там, где шумит Терек, и где течет говорливая неспокойная Кубань — всюду, все прекраснее расцветает наша социалистическая родина, всюду прошли большую

школу жизни и борьбы верные сыны родины, всюду славят великое имя — Сталин.

Мы, казаки и казачки, особенно многим обязаны Вам, товарищ Сталин.

И сегодня, когда всему миру ясно, что позорный путь от вольного казачества, давшего истории героев крестьянской революции — Разина, Пугачева — к роли цепных псов самодержавия и оплота контрреволюции, закончен навсегда, когда весь мир видит, что казачество стало советским и до конца предано большевистской партии и советской власти, — сегодня мы хотим горячо поблагодарить Вас, родной и великий Сталин.

Огромное спасибо Вам, товарищ Сталин, спасибо всей большевистской партии за то, что Вы помогли нам покончить с позорным прошлым, вывели нас, казаков, на славный советский колхозный путь. Вам мы обязаны тем, что покончены всякие колебания трудового казачества. Спасибо Вам за то, что дали колхозному казачеству зажиточную, счастливую, веселую жизнь.

Мы счастливы сказать, что в великую трудовую семью рабочих, колхозников колхозные казаки вошли на равных началах и начинают достойно проявлять себя.

Такие люди, как знатный донской казак Манохин, из колхоза „Донской скакун", награжденный орденом Ленина; кубанский казак Головань, также награжденный орденом Ленина, — тракторист Волошинского отряда, снискавшего всесоюзную славу; донской казак Путилин, на-

гражденный орденом Ленина, — отличный комбайнер; орденоносная кубанская казачка — комсомолка Кавардак, управляющая „Сталинцем", засеявшая эту весну в смену сто гектаров; казак Гречко — конюх, награжденный орденом Ленина; казак Малюк — тоже награжденный орденом Ленина и многие другие — завоевывают колхозному казачеству Дона и Кубани славу мастеров колхозной работы. Терский казак Яковенко, собравший урожай пшеницы в бригаде в среднем 230 пудов с га, награжденный орденом Ленина; казачка станицы Сторожевой Сильгеева — звеньевая, собравшая урожай в звене 420 пудов кукурузы с гектара; Писковатский — Галюгаевской станицы, награжденный орденом Ленина, и многие другие — дают примеры героической борьбы за большевистские колхозы на Тереке.

На нашей встрече присутствуют товарищи терские казаки и горцы Северного Кавказа, совершившие трехтысячнокилометровый переход вокруг Кавказского хребта, пришедшие на наше празднование с орденами.

Это свидетельствует о том, что в колхозах выросли смелые, отважные, выносливые люди, не боящиеся никаких трудностей, что в колхозах имеются крепкие быстрые кони.

В этих людях — новое лицо колхозного казачества, ставшего советским, в этих людях — огромная сила наших колхозов, великая мощь нашей обороны.

С молниеносной быстротой облетела все станицы, все казачество весть о теплом приеме

донцов-казаков в Кремле Вами, товарищ Сталин, и руководителями партии и правительства и о награждении лучших казаков орденом Ленина.

Эта весть везде еще больше подняла наш дух, еще сильнее сделала боевой подъем советского казачества, приумножила наши силы в борьбе за сталинский урожай, за нашу готовность к обороне.

Еще и еще раз мы говорим Вам, товарищ Сталин, говорим так, чтобы было слышно на весь мир: нет больше старого Дона, старой Кубани, старого Терека, нет старой, трижды проклятой, жизни казачества, когда трудящиеся казаки находились в когтях атаманов, офицеров, кулаков-душителей рабочих и крестьян.

Есть новые советские колхозные, счастливые казаки колхозного Дона, колхозной Кубани и колхозного Терека, которые для дела Ленина — Сталина не пожалеют жизни.

Мы, советские казаки Азово-Черноморского и Северо-Кавказского краев, с величайшим вниманием прочитали недавно Ваши мудрые, ясные ответы в беседе с Говардом всему капиталистическому миру. Какую гордость за всю нашу страну, за нашего вождя испытывали мы!

Вы, товарищ Сталин, выразили мысли и чаяния всех нас.

Мы еще лучше усвоили, что надо быть готовыми к обороне, что не из одних рек Дона, Кубани и Терека придется поить наших коней. Пусть же японские генералы, польские паны,

германские фашисты знают, что кони казачьи в добром теле, клинки остры, винтовка бьет без промаха.

И только, дорогой товарищ Сталин, кликни тревожный клич, соколами слетим все на защиту родных границ. Не только мы, но и наши жены, сестры и матери непоколебимой стеной станут на защиту своей великой родины.

Мы клянемся, что все казачье население наших станиц станет могучим резервом рабоче-крестьянской Красной армии и, если враг посмеет на нас напасть, в рядах непобедимой Красной армии мы будем гнать, рубить и уничтожать врага, чтобы победить врага на его территории, чтобы и на Западе и на Востоке покончить с врагами навсегда.

Тесной, дружной, единой колхозной семьей в станицах, селах, хуторах и аулах наших Азово-Черноморского и Северо-Кавказского краев, все до последнего, колхозники готовы плечом к плечу стать на защиту великой родины и, если потребуется, без колебания отдать за нее жизнь.

Больше всего хотим мы, товарищ Сталин, служить доблестно в рабоче-крестьянской Красной коннице, чтобы применить свое знание и опыт в борьбе с врагом нашей родины.

И в обороне, и в труде отныне казаки клянутся быть примером для всех. Лучшие казачьи черты — боевой дух, организованность, железную дисциплину, отвагу, упорство — мы направим на быстрое удвоение урожая, на быстрый подъем всех отраслей животноводства, и особенно коне-

водческого дела, на превращение Азово-Черноморья и Северного Кавказа в самые передовые, богатейшие, цветущие, культурнейшие края нашей родины.

Живи и здравствуй, родной великий Сталин, на радость трудящимся всего мира и на страх врагам много, много лет.

Весь народ сплотился вокруг тебя.

Твой всюду слышим мудрый зов,
Он в бой ведет большевиков,
Взрывая старый мир оков,
Всегда победный Сталин

Принято единогласным голосованием казаков колхозных кавалерийских сотен Дона, Кубани и Терека, прибывших на торжественное заседание Ростовского городского совета 15 марта 1936 года.

(Из газеты „Сев.-Кав. большевик" от 18 марта 1936 г.)

Торжественное заседание в Ростовском театре

Роскошный зал нового Ростовского театра полон казачьей песней:

Ой, да веселитесь,
Донцы, храбрые казаки!
Ой, да честь и слава...

Около рампы казаки состязаются в плясках и танцах.

В самый разгар гопака, на сцене, у стола президиума, появляется маршал Советского Союза Семен Михайлович Буденный. Он, улыбаясь,

с явным поощрением смотрит на танцоров. Казаки устраивают бурную овацию легендарному водителю Первой конной.

Вместе с тов. **Буденным** за столом президиума **тт. Шеболдаев, Евдокимов, Ларин**, командарм второго ранга **Каширин, Дагин, Блюм,** представители казаков-колхозников и горских народов Северо-Кавказского края, в том числе тт. **Чудесов, Караев**, горячеводский казак **Нёженцев.**

В почетный президиум избирается Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем **Сталиным.** Имя любимого вождя народов встречается бурной, долго не прекращающейся овацией. В почетный президиум избираются также тт. **Димитров** и **Тельман.**

Председательствующий т. **Овчинников** предоставляет слово командарму 2-го ранга товарищу **Каширину.** Сделав обстоятельный обзор международного и внутреннего положения, тов. Каширин говорит о задачах советского казачества. При любом техническом вооружении армии кавалерия играет огромную роль, но она должна быть быстрой, неутомимой, действовать так, как действует прекрасный боец, капитан Чудесов со своим отрядом. Зал встает, овации и крики „ура" в честь героических конников Северного Кавказа.

С трибуны казачьей дружбы выступают донцы, кубанцы, особенно терцы, северо-кавказские горцы. Сменяют друг друга: моздокский казак Уваров, горячеводский Неженцев, дагестанец

Кара-Караев, командор Чудесов. Маршал Буденный пожал им руки, пионеры и комсомольцы засыпали их цветами.

С речью выступил руководитель азово-черноморских большевиков тов. Шеболдаев, за ним — секретарь Северо-Кавказского крайкома партии тов. Евдокимов. Они говорили о колхозном казачестве, которое стало твердо на социалистический путь, стало надежной опорой партии и советской власти.

Выступления товарищей Шеболдаева и Евдокимова десятки раз прерываются бурными аплодисментами руководителю большевиков Азово-Черноморья тов. Шеболдаеву и руководителю большевиков Сев. Кавказа — орденоносцу тов. Евдокимову. Долго не смолкает „ура".

Около половины первого ночи на трибуну выходит маршал тов. Буденный. Казаки пламенно приветствуют славного вождя Первой конной, одного из ближайших сподвижников железного наркома Клима Ворошилова. Многие из них прошли героический путь от Царицына до Польши, от Польши до Крыма под знаменами Первой конной. Молодежь впервые видит легендарного героя великих боев.

Наконец маршалу удается начать речь. Большой исторический обзор славных дел Красной конницы в годы гражданской войны.

— Сколько я их бил,— не упомнишь,— шутливо говорит Семен Михайлович.

Он подробно и последовательно разбирает роль казачества в классовой борьбе за совет-

скую власть, называет много знаменитых имен казаков, воспитанных под знаменами красной конницы. Впереди предстоят схватки и жестокие бои с классовым врагом, и конница будет играть свою огромную роль. Маршал Буденный призывает колхозных казаков растить коня, крепить дружбу казачества под знаменами партии, под руководством вождя народов товарища Сталина.

Донские казаки просят тов. Буденного создать донскую дивизию из колхозников на колхозных конях и в колхозном снаряжении. Кубанцы просят создать кубанскую дивизию, вызывают донцов на соревнование на лучшее снаряжение и лучшего коня. Терцы настаивают на терской дивизии и вызывают кубанцев.

Зачитывается обращение — письмо донских, кубанских и терских казаков и горских народов любимому вождю народов товарищу **Сталину**. Посылаются приветственные телеграммы товарищу **Сталину**, тт. **Молотову, Кагановичу, Ворошилову, Буденному, Косареву, Шеболдаеву, Евдокимову.**

В 1 час 10 минут ночи торжественное заседание закрывается.

И. Чилим

(Из газеты „Сев.-Кав. большевик" от 17 марта 1936 г.)

Командору скоростного пробега Пятигорск — Ростов

капитану РККА товарищу Чудесову, помощнику командора старшему лейтенанту РККА товарищу Осипчуку, парторгу пробега товарищу Караеву и всем участникам пробега

Северо-Кавказский краевой исполнительный комитет и краевой комитет ВКП(б) горячо приветствуют и поздравляют вас с новым успехом.

После славного похода вокруг Кавказского хребта, отмеченного правительством высокими наградами, завершенным вами теперь скоростный пробег Пятигорск — Ростов, когда 638 километров были покрыты за 5 дней без остановки на дневки, еще раз показал, как велика и могуча сила колхозная, каких отважных и славных орлов выращивают наша великая коммунистическая партия, колхозный строй, наша социалистическая родина.

Братская встреча донских, кубанских и терских казаков и народов Азово-Черноморья и Северного Кавказа — это великий праздник дружбы народов, это выражение нерушимого единства, беззаветной преданности и любви всех трудящихся нашей необъятной страны своей родной коммунистической партии, своему родному рабоче-крестьянскому правительству, своему родному, великому, мудрому вождю товарищу **Сталину**.

Братская встреча казаков, сегодняшний праздник дружбы народов еще и еще раз подчеркивают перед всем миром непоколебимую верность могучего советского народа священному знамени Ленина — Сталина и готовность в любую минуту грудью встать на защиту матери-родины.

Краевой исполнительный комитет и краевой комитет ВКП(б) шлют свой горячий привет славным советским казакам Дона и Кубани и всем трудящимся Азово-Черноморского края и желают, чтобы сегодняшний праздник послужил дальнейшему развитию социалистического соревнования, стахановского движения в колхозах и на предприятиях, новым успехам и победам в деле борьбы за сталинские 7—8 миллиардов пудов хлеба и дальнейшему укреплению обороноспособности нашей родины.

Да здравствует дружба народов великого Советского Союза!

Да здравствует великий вождь народов товарищ Сталин!

Сев.-Кав. краевой исполнительный комитет.

Сев.-Кав.краевой комитет ВКП(б).

(Из газеты „Сев-Кав. большевик" от 16 марта

Донские казаки в Москве

Вчера утром с Дона в Москву приехала группа колхозников-казаков. На них — синие суконные, до колен, „сюртуки" или короткие ватные „мундиры", синие суконные шаровары

с широкими красными лампасами и напуском, синие картузы с красным околышем и красным кантом. Из-под лихо надетых картузов выбиваются чубы. На картузах—пятиконечные красные звездочки.

Построившись на перроне Казанского вокзала по два в ряд, казаки отправились к выходу, где их ждали автомобили.

—Мы приехали смотреть спектакль „Тихий Дон" в Большом театре,—говорит донской казак и директор Чоботовской машинно-тракторной станции, Тарасовского района, Азово-Черноморского края, тов. В. С. Макридин.—Нас—51 казак и 14 казачек. Это—лучшие председатели колхозов, передовые бригадиры и колхозники Азово-Черноморья. Все мы выбраны на общих собраниях колхозников.

В Миллерово на вокзал к отходу поезда прибыло из ближайших районов более 3.000 провожающих. Около тысячи казаков-колхозников прискакало на конях. Поезд отошел под звуки „Интернационала", громовое „ура" и возгласы: „Да здравствует советское казачество! Да здравствует товарищ Сталин!"

Среди делегатов, прибывших в Москву,—старый казак Т. И. Воробьев, описанный в романе М. Шолохова „Поднятая целина" под именем Щукарь; лейтенант одного из пехотных полков, молодой казак и лучший стрелок своей дивизии А. Е. Забулдыгин, председатель колхоза „Заря революции", молодой казак И. А. Попов и др.

Вчера днем донцы совершили прогулку по Москве и побывали в метро.

Вечером делегаты присутствовали на представлении в цирке.

(Из газеты „Правда“ от 7 марта 1936 года)

Речь тов. М. А. Яковенко

(Бригадир полеводческой бригады колхоза „Заветы Ленина“, Кабардино-Балкарской автономной области Сев.-Кав. края)

Товарищи, разрешите мне приветствовать от имени колхозников и колхозниц Кабардино-Балкарской автономной области и многонационального Северного Кавказа дорогих товарищей Сталина и Ворошилова. (Аплодисменты).

Товарищи, извините меня, я говорить умею очень плохо, но все-таки что могу, то расскажу. Я расскажу вам, как я достиг хороших урожаев.

Товарищи, в 1933 г. поставили меня бригадиром. До этого у нас урожай был плохой, мы ничего не могли получить. В 1934 году я в апреле месяце вспахал 400 га ранних паров, в мае проборонил, в июле перепахал, а в августе прокультивировал и засеял чистосортной пшеницей „кооператоркой“, протравленной формалином. Урожай получился очень великолепный: с 200 га он достиг 38 центнеров с га, а с других 200 га— по 36 центнеров. (Аплодисменты).

Поэтому на 1936 год я приготовил не апрельских паров, а августовских, то есть черных паров, 100 га.

Ворошилов. На 1936 год?

Яковенко. Да, на 1936 год, августовских паров, с которых, я думаю, мы получим по 40—45 центнеров.

Ворошилов. На один гектар?

Яковенко. Да. Из расчета такого, что августовский пар эту зиму пролежит, наберет влаги много, а у нас, товарищи, засушливый район Зимой пролежит, весной пробороним, в июне перепашем, и эту самую влагу сохраним и добьемся самого высокого урожая.

Еще должен сказать, что наши колхозники в этом году, хотя не особо, но все-таки получили подходяще—по 5 килограммов пшеницы чистосортной и по полкилограмма подсолнуха на трудодень.

Конечно, наши колхозники могли бы получить втрое или вчетверо больше на трудодень, если бы остальные 8 бригад в колхозе дали бы такой урожай, как наша бригада.

Еще я должен заявить о том, что мы тов. Ворошилову в короткие сроки приобретем коней самых легких, кабардинских бегунцов, а почему? Да потому, что мы в этом году, товарищ Ворошилов, освободили все маточное конепоголовье совсем от работы.

Косиор. Вот это я понимаю! (Аплодисменты).

Яковенко. И сейчас, товарищи, мы работаем на меринах и на „стальных“ конях. (Аплодисменты).

Сталин. Правильно, так и надо.

Ворошилов. И на волах.

Яковенко. И на волах. Здесь один товарищ сказал о том, что казаки теперь — советские казаки. Действительно, это правильно. Я—сословия казацкого...

Ворошилов. Правильно. (Аплодисменты).

Яковенко... и заявляю о том, что колхозные казаки никакого чорта не пустят в сердце нашей страны.

Ворошилов. Правильно! (Бурные аплодисменты. Зал стоя аплодирует).

Яковенко. Итак, товарищи, разрешите на этом закончить. Да здравствует наш любимый вождь товарищ Сталин и товарищ Ворошилов! (Бурные аплодисменты, все встают, раздаются крики „ура").

(Из газеты „Правда" от 29 декабря 1936 г.)

Несокрушимая опора социализма

Сложен и извилист был путь казака. Только великая партия большевиков, партия Ленина—Сталина сумела превратить казачество из надежды и опоры контрреволюции в несокрушимую силу социализма.

Огромны победы, с которыми приходит казачество Дона, Кубани и Терека на свой праздник, на свою межкраевую встречу. Однако, всегда нужно помнить указания нашего вождя, родного и великого Сталина: **Не зазнаваться!**

Впереди много больших и серьезных задач.

Нужно научиться брать от наших прекрасных земель при помощи замечательной техники, которой рабочий класс вооружил колхозное крестьянство и казачество, такие урожаи, которых не знает мир. Нужно изо-дня в день крепить оборону нашей страны, чтобы быть готовыми в любой момент по первому зову партии и правительства выступить на защиту советских границ, которые „священны и неприкосновенны и политы рабоче-крестьянской кровью". Нужно всячески развивать коневодство, заботливо выпестовывая верного друга и помощника казака—коня.

В день праздника советского казачества—самый горячий привет и пожелания новых успехов моим землякам-донцам, славным кубанцам и терцам!

Да здравствует советское казачество, бесповоротно ставшее на колхозный социалистический путь!

Да здравствует наша великая социалистическая родина, оплот и надежда пролетарской революции!

Да здравствует вождь рабоче-крестьянской Красной армии, первый маршал Советского Союза, товарищ К. Е. Ворошилов!

Да здравствует великая партия Ленина—Сталина!

Да здравствует родной и любимый Сталин!

Маршал Советского Союза *Буденный*

Ростов-Дон 14 марта

(Из газеты „Сев.-Кав. большевик" от 16 марта 1936 г.)

Речь тов. Скылкова Флора Максимовича

(Заведующий животноводством колхоза „Знамя колхозника", Северо-Донского округа, Азово-Черноморского края).

Товарищи, мы запоздали на нынешнее совещание, потому что наш край не сумел нас вовремя направить сюда, но благодаря указанию товарища Сталина нас тов. Яковлев срочно вызвал и наша делегация на самолетах прилетела в Москву, чтобы участвовать на всесоюзном совещании стахановцев животноводства.

Мы благодарим товарища Сталина и тов. Яковлева за их заботу и внимание. (Аплодисменты).

Я, товарищи, являюсь представителем Мигулинского района. Я бывший казак, да и сейчас числюсь донским казаком. Я приветствую съезд наших знатных людей-животноводов и любимого нашего вождя партии товарища Сталина. (Аплодисменты). Я приветствую тов. Яковлева.

Я с 1931 года работаю в качестве заведующего четырьмя животноводческими фермами нашего колхоза.

Мы имеем вот какие достижения: за 4 года не было ни одной головы падежа, не было ни одного аборта. (Аплодисменты).

Это, конечно, дело вполне достижимое для каждого, но чтобы этого достичь, надо внимательнее подойти к народу, к кадрам. А вы знаете, что товарищ Сталин сказал: „Кадры решают все".

(Аплодисменты). Каковы люди, такова и работа.

У нас на молочно-товарной ферме, которая организована в 1931 году, все доярки работают с 1931 года. Одна доярка, Насонова Марфа, была даже участницей всесоюзного соревнования. Она была премирована Наркомземом 200 руб. и почетной грамотой, а ферма была премирована краем 570 руб. Наши лучшие доярки Насонова Марфа и Назарова Домна ведут за собой всех доярок нашего колхоза.

Это премирование наша ферма вполне оправдала. Когда нас еще в 1933 году премировал район, то мы дали себе слово, что будем добиваться получения краевой премии. А когда взяли краевую премию, я сказал: „Будем добиваться таких успехов, чтобы побывать на всесоюзном съезде животноводов и повидать наших вождей во главе с товарищем Сталиным". (Бурные аплодисменты).

Теперь, товарищи, какие наши задачи в области животноводства? Первая наша задача сейчас состоит в улучшении породы, чтобы добиться более продуктивного скота, который дал бы больше пользы государству. А от животноводства мы знаем, какая польза: сырье, мясо, молоко,—это есть богатства нашей страны. В коневодстве, на мой взгляд, самое главное теперь—это разведение чистокровных донских лошадей. Донская лошадь вообще очень выносливая и очень пригодная, особенно для Красной армии. (Аплодисменты).

Наш район ставит перед собой задачу: организовать в каждом колхозе коневодческую ферму и развести чистой породы, хорошей крови донских лошадей.

Дальше хочу сказать, как живут на Дону казаки. Просто-таки... сказать я не могу, выразить я не могу, ну, благоприятно живут: каждый двор имеет корову, имеет свиней, имеет птицу. Живем куда лучше, чем в старое время.

Председатель колхоза „Красный Октябрь" тов. Шабунин из нашего округа на 2-м всесоюзном съезде колхозников-ударников сказал, что у нас колхозники имеют по 16 кур, а тов. Яковлев его перебил и сказал, что это мало. Так вот, могу доложить, что в настоящее время каждый двор в этом колхозе имеет уже по 40 кур. (Аплодисменты).

Могу сказать, товарищи, что донские казаки в случае какой-нибудь попытки врагов напасть на нашу советскую родину, под руководством тов. Ворошилова и тов. Буденного будут драться в передовых рядах против врагов нашей родины (Бурные аплодисменты).

И в случае, если какое-нибудь свиное рыло попытается лезть своим носом в наш советский огород, то все мы своей казачьей рукой, казачьей шашкой, на казачьем донском коне отсекем ему нос и заодно и голову прочь. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию).

Да здравствует съезд стахановцев животноводства и наш любимый вождь товарищ Сталин!

(Из газеты „Правда" от 22 февраля 1936 г.).

Крайком ВКП(б)—тов. Евдокимову
Крайисполком—тов. Пивоварову

Письмо казаков станицы Воровсколесской

Дорогие Ефим Георгиевич и Иван Никифорович!

Мы, казаки-колхозники и колхозницы станицы Воровсколесской, шлем вам сердечный привет.

На-днях в нашей станице организована машинно-тракторная станция, одна из тех десяти новых МТС, которые организуются в крае. Все казачество с радостью вышло встречать новые тракторы и комбайны.

Мы высоко ценим вашу чуткость и заботу о трудовом казачестве. Это еще больше вооду-шевляет нас на борьбу за сталинский урожай.

Теперь когда наше хозяйство оснащено новейшей техникой, мы уверены, что добьемся небывалых на наших землях урожаев.

В 1936 году мы обещаем с каждого гектара собрать 300 пудов кукурузы, 90 пудов подсолнуха, 160 пудов зерновых, а по апрельским парам — не меньше 190 пудов зерновых культур. Среднюю выработку на трактор мы решили довести до 1550 гектаров в переводе на мягкую пахоту и на комбайн до 850 гектаров. Очистим поля от сорняков, удобрим их навозом, проведем высококачественный сев колосовых и технических культур в три — четыре дня.

Мы уверены, что с помощью новой МТС

и с вашей помощью казаки станицы Воровско-лесской в 1936 году будут жить еще культурнее и веселей, чем сейчас, мы сумеем электрифицировать и радиофицировать станицы и хутора, полевые станы, клубы и дома колхозников, провести телефоны.

Наша новая МТС включилась во всесоюзное соревнование машинно-тракторных станций и вызвала соревноваться также вновь организованную Нагутскую МТС.

Обязуемся своей честной, стахановской работой завоевать нашей молодой МТС победу и первенство в этом соревновании.

Привет вам и пожелания сил, здоровья и всяких успехов, крепко жмем ваши руки.

Казаки-колхозники станицы Воровсколесской.
(Всего 55 подписей.)

(Из газеты „Сев.-Кав. большевик" от 28 февраля 1936 г.).

Речь тов. Богаевского Ф. Л.

(Заведующий коневодческой товарной фермой колхоза им. Гикало, Наурского района, Северо-Кавказского края)

Товарищи стахановцы, передаю свой большевистский казачий привет товарищу Сталину. (Аплодисменты).

Я работаю заведующим коневодческой фермой. У меня на ферме 50 конематок. Когда я их в 1934 году принял, они были плохой упитанности и я добился того, что они стали теперь

выше-средней упитанности. До этого времени они считались у нас в колхозе, как рабочие лошади. В 1934 году я произвел случку и получил от этих 50 маток 50 жеребят. (Аплодисменты). Все эти 50 жеребят целы до сегодняшнего дня. В 1935 году я взял еще 35 маток на ферму и теперь у меня стало 86 маток. К весне у меня будет 86 жеребят, и я обязательно сохраню их полностью. (Аплодисменты).

Наш колхоз казачий, он находится в Наурском районе, Терской области. Известно, что в нашей области было много врагов, которые пролезли в наши колхозы и разваливали их. Некоторые уходили из колхоза, но я, как большевик, по-большевистски и поступал и боролся против врагов нашей партии.

Товарищи, у нас были такие, которые говорили, что вы в колхоз не ходите, там всем колхозом будете спать под одним одеялом и вообще в колхозе ничего хорошего не будет. Мы этих врагов вскоре разоблачили и убрали, чтобы они не вредили нашему колхозному строю. Наш колхоз в 1932 году был накануне развала, а теперь мы далеко ушли от этого времени вперед.

Наш колхоз теперь—зажиточный колхоз. Мы имеем 19 тысяч овец, 80 голов рогатого скота, 150 верблюдов, 150 коней, не считая скота на моей ферме.

Товарищи, конечно, мы должны и дальше укреплять наши колхозы. В 1937 году у нас должны быть кони не такие, как сейчас. Мы

должны завести породистых коней и в случае какого-либо нападения на нас—мы пойдем грудью на врага. (Аплодисменты).

Товарищи, мы в колхозе работали неплохо, вырастили и сохранили весь свой скот полностью. За это мы удостоились великой чести увидеть нашего любимого вождя товарища Сталина и передать ему наш горячий привет. (Аплодисменты).

Товарищи, тов. Буденный сказал, что нам нужно дать не меньше миллиона лошадей на 1937 год. Мы, колхозники, должны дать больше, чем миллион коней для Красной армии. (Аплодисменты).

Да здравствует коммунистическая партия! (Аплодисменты).

Да здравствует наш любимый, дорогой товарищ Сталин!

(Из газеты „Сев.-Кав. большевик" от 20 февраля 1936 г.)

Речь тов. Коломейцева П. С.

(Заведующий свиноводческой товарной фермой колхоза им. XVII съезда ВКП(б), Глубокинского района, Северо-Донского округа, Азово-Черноморского края)

Товарищи, разрешите передать от донских казаков Глубокинского района горячий, пламенный привет товарищу Сталину. (Аплодисменты).

Я работаю на свиноводческой ферме с 1934 го-

да. Достижения у меня имеются неплохие. План на 1935 год был задан следующий: вырастить 110 голов, а я вырастил 175 голов. У меня было 16 маток—13 старых и 3 молодых. В среднем от матки я получил 20,7 племенных поросят. (Аплодисменты).

Товарищи, разрешите сказать о том, как готовится наша казацкая молодежь к обороне страны. Вы знаете, что казацкая молодежь всегда умела управлять лошадью, а сейчас в этом отношении она идет все дальше и дальше. (Аплодисменты).

Разрешите заверить товарища Сталина в том, что донские казаки всегда по первому зову будут готовы дать отпор всем врагам, которые попытаются напасть на нашу страну.

(Из газеты „Правда" от 24 февраля 1936 г.)

Речь тов. Токмачева Ф. Т.

(Донской казак, заведующий свиноводческой товарной фермой колхоза им. Ларина, Тарасовского района, Северо-Донского округа, Азово-Черноморского края).

Товарищи, прежде всего я должен извиниться перед вами за то, что мы, делегаты Северо Донского округа, немного опоздали на совещание. Когда товарищ Сталин узнал, что донские казаки-животноводы запаздывают, то он дал указание тов. Яковлеву позаботиться, чтобы нас, донских казаков, доставить на совещание

животноводов на аэропланах. (Бурные аплодисменты).

Я расскажу, как мы ехали в Москву на встречу с нашими дорогими руководителями. Сначала мы двинулись в район, потом в округ, нас—пять делегатов и одного проводника—посадили на аэроплан как почетных людей. (Аплодисменты). Со станции Миллерово мы летели до города Харькова на аэроплане. После этого мы, товарищи, двинулись поездом до Орла. За Орлом нас посадили опять на аэроплан и доставили в Кремль на всесоюзный слет животноводов. (Горячие аплодисменты всего зала).

Товарищи, приветствую нашего дорогого вождя товарища Сталина.

Приветствую членов нашего правительства в лице товарища Молотова и товарища Ворошилова. (Бурные аплодисменты).

Передаю также привет от наших колхозников и колхозниц артели им. Ларина любимому вождю народов товарищу Сталину. (Бурные аплодисменты. Длительная овация товарищу Сталину).

Товарищи, я являюсь заведующим свиноводческой товарной фермой. Какие мои достижения? Какие мои показатели?

В 1935 году у меня на ферме находилась 81 голова скота, в том числе 35 свиноматок. Я добился от них приплода 610 деловых поросят. Каждая свиноматка дала у меня 17,4 головы. Кормами, товарищи, мы обеспечены полностью до нового урожая.

Мясопоставки государству наш колхоз в 1935 году выполнил досрочно. У меня на ферме работа идет по-ударному. Вот казачка, комсомолка, Ларина Вера Степановна. Она дает в работе всем пример. Ее свиноматки дали приплода по 19 хороших поросят. На ферме у нас работают женщины, работаем мы все дружно и добросовестно. Государственный план блюдем в точности.

В 1936 году наша ферма обещает дать приплода на матку по 25 поросят и сохранить весь молодняк до одной головы. (Аплодисменты).

Теперь, товарищи, коснемся того, чем силен и гордится Советский Союз. Я хочу сказать о нашей Красной армии, под защитой которой мы строим свое хозяйство и крепнут наши колхозы. (Бурные аплодисменты). Наш любимый вождь товарищ Сталин научил нас, товарищи, орудовать техникой, дал нам технику в руки, и все у нас двинулось вперед. Вы посмотрите, товарищи, как мы сильны. Пусть нас затронет буржуазия какая-нибудь. Я уверен, что мы дадим ей такой отпор, какого не было в мире. (Бурные аплодисменты). Я служил в старой армии, я хорошо знаю донского коня. Мы дадим нашего донского коня Красной армии, и я уверен, что он будет первый пособник защиты нашей страны от врагов. (Весь зал горячо аплодирует).

Товарищи! Для чего нужна лошадь Красной армии, вы знаете. Она может в любой момент помочь нам потому, что лошадь не считается

ни с чем, и в воду и всяким манером она наших бойцов перебрасывает. (Аплодисменты).

Мы работаем так, как советовал нам вождь товарищ Сталин,—улучшаем породу скота. Но мы еще не все сделали. Я даю обязательство дорогим товарищам Сталину, Ворошилову, Молотову и всем вам, животноводам, что мы, донские колхозники-казаки, в 1936 году поставим себе целью вырастить лучшие породы как по конематкам, чисто донской породы, так и по крупному рогатому скоту, мы заведем коров красной немецкой породы. Мы добьемся улучшения породы свиней, мы покупаем сейчас 10 свиноматок и 1 кнура белой английской породы. (Аплодисменты).

Да здравствует наш любимый вождь товарищ Сталин и все руководители нашей страны!

(Из газеты „Правда" от 24 февраля 1936 г.)

Письмо донских казаков народиому комиссару по иностранным делам товарищу Литвинову

Уважаемый наш Максим Максимович!

Прослышали мы у себя, на Дону, про господ уругвайцев и про ихнего представителя Гуани, или как это называется по-нашему. И вся-то уругвайская держава — ракушка в море, а туда ж, пугать собрались, Видать, сурьезные вояки! Дюже добре прижали вы их к стеночке с ихним сыром залежалым.

Но слово до вас, Максим Максимович, не про этого Гуаня. Читали мы про господина Гитлера и про то, как он на советские границы замеряется. Слыхали мы и про японских генералов, как они подбираются со всех боков до наших дальне-восточных границ. Паны польские тоже вроде в одну дудку подыгрывают с немцами и японскими фашистами насчет чужой земли.

Мы приветствуем, Максим Максимович, заботы нашего правительства о том, чтобы Страна Советская жила в мире со всеми народами и государствами, чтобы никому не удалось втянуть нас в войну. Большие задачи стоят перед нашими колхозами и перед всей родной страной, и хотим мы трудиться мирно и спокойно. Но против тех, кто на мирную жизнь нашего народа покушается, надо быть наготове. Крепко обрадовались мы, когда узнали, что расходы на оборону и Красную армию по стране увеличились.

Колхозные казаки зорко следят за вражьими происками. Каждый из нас заповедью своей считает слова великого Сталина: „Ни одной пяди чужой земли не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка своей земли не отдадим никому".

Передайте, товарищ Литвинов, кому следует, что мы не спросим, какая держава — маленькая или большая — имеет надежу на нашу жизнь и труды наши. Семен Буденный и Клим Ворошилов никогда не спрашивали, сколько врагов наступает. Есть враги, — били.

Казак никогда не робел. А нынешние колхозные донцы и подавно в себе силу почувствовали. Не те уж люди на Дону, на которых раньше беляки свои расчеты строили и которых с иногородними ссорили. Состоит теперь казак в социалистической жизни, любит свой колхоз и свою навечную землю. Правильные слова сказал терский казак Яковенко: казаки теперь — советские и никакого чорта не пустят в нашу страну!

Кровью и потом трудового казачества облит наш тихий Дон. Всю жизнь искал трудовой казак своей доли. Но отворились нам двери только при советской власти.

Недавно наш старый казак Куркин на аэроплане летал. Спустился он обратно на свою родную землю и заплакал от радости. При царизме, говорит, нам на небо и глянуть нельзя было — как хряки ходили, глаза вниз.

У казака Каймачникова из Цымлы мыши в амбарах до революции дохли. Теперь Каймачников, рядовой колхозник, выработал 650 трудодней, имеет корову, овцу, двух поросят, получил 200 пудов хлеба, 13 пудов винограда, денег. Каймачников горло перегрызет тому, кто на его колхозную жизнь покушение сделает. А таких, как Каймачников — тысячи. Не допустим, чтобы нашу колхозную веселую жизнь кто-нибудь разбил, а будем биться за то, чтобы у нас жизнь была еще лучше, еще веселее.

Были, конечно, разные казаки в нашей станице. Старую казачью верхушку из кулачья, атаманов, офицерья, карателей и генералов, кото-

рая нас околпачивала и спины нам гнула, советская власть в места дальние выпроводила. Научила нас партия и наш товарищ Сталин разбирать — где враг, а где друг. Теперь у нас первые люди в районе те, что вместе с Семеном Буденным и Климом Ворошиловым из одних пушек стреляли, одними шашками рубали. Живы и здравствуют наши красные партизаны-казаки Куркин, Кузнецов, Крашнев и другие, которые с первых дней пролетарской революции выступили под руководством советов против царских палачей и буржуев.

Много у нас таких людей, как старик Лапин из колхоза „Новь". С семнадцатого года вовлекся он в советскую жизнь. Один племяш его генеральную академию недавно окончил, другой — школу в Красной армии кончает, третий — в ГПУ по внутренним делам работает. Сыны его сейчас тоже учатся в Красной армии. Лапин поредает вам поклон, Максим Максимович, и просит сказать товарищу Ворошилову,— как он от вас поблизости,—что, если понадобится, со всеми своими племянниками и сынами он выступит против врагов советской власти.

Женщины-казачки наши тоже не отстанут. Большая молва идет у нас, в Цымле, про казачек-колхозниц Аню Кофанову, Пашу Кавардак и Неграмотнову, которых правительство наградило орденами за их работу. За такими геройскими женщинами все колхозницы пойдут. И в артели казачки впереди работают и, если

биться доведется, не отстанут от своих отцов, мужей и братьев.

Не видать белогвардейской сволочи, как своих ушей, наших донских земель. Двери в Советский Союз наглухо закрыты. Наши станичники и на польской границе, и на Дальнем Востоке, как верные сыны советского народа, зорко оберегают родную страну.

Готовы кони наши и седла. Пусть помнят те, кто на советские границы покушается, как рубили красные донцы польских панов под Киевом и Львовом. Пусть помнят они, как рубили красные донцы в рядах Буденного деникинцев, мамонтовцев и врангелевцев под Воронежем, Царицыным, Егорлыком, Ростовом и на Перекопе.

Знаем мы, за что будем воевать, если доведется. И товарищ Ворошилов, наш герой, и товарищ Сталин, наш отец, вождь и учитель, пусть надеются на нас, казаков, как на самих себя.

Молодежь наша, да и мы, старые казаки, дадим своей армии ворошиловских кавалеристов, подготовим таких скакунов, какие любого врага где угодно догонят. Конь у нас такой сноровки, что куда хозяин, туда и он. А настроение наше вам уже известное. Грудью отстоим свою родную, советскую землю!

По поручению 300 колхозных казаков станицы Цымлянской, Азово-Черноморского края, подписали:

(следует, ~~25 подписей~~)

(Из газеты „Правда" от 11 февраля 1936 г.)

Содержание.

Речь маршала СССР тов. С. Буденного на торжественном пленуме Ростовского горсовета, посвященном межкраевой встрече советского казачества 5
Речь тов. Е. Г. Евдокимова на пленуме Ростовского горсовета с советскими казаками Дона, Кубани, Терека и горцами Северного Кавказа 15 марта 1936 г. 15
Советские казаки (Передовая „Правды" от 18 февраля 1936 г.). 30
Братская встреча 35
Вождю народов и другу казачества, товарищу Сталину. (Письмо казаков колхозных кавалерийских сотен Дона, Кубани и Терека) . . 39
Торжественное заседание в Ростовском театре. 44
Командору скоростного пробега Пятигорск — Ростов. 48
Донские казаки в Москве 49
Речь товарища М. А. Яковенко на совещании передовиков по зерну 29 декабря 1935 г. 51
Несокрушимая опора социализма. (Приветствие маршала Советского Союза товарища Буденного) 53
Речь товарища Ф. М. Скылкова на всесоюзном совещании передовиков животноводства 19 февраля 1936 г. 55

Письмо казаков станицы Воровсколесской товарищу Евдокимову и товарищу Пивоварову . 58
Речь товарища Богаевского на всесоюзном совещании передовиков животноводства 19 февраля 1936 г. 59
Речь товарища П. С. Коломийцева на всесоюзном совещании передовиков животноводства 9 февраля 1936 г. 61
Речь товарища Ф. Т. Токмачева на всесоюзном совещании передовиков животноводства 19 февраля 1936 г. 62
Письмо донских казаков народному комиссару по иностранным делам, товарищу Литвинову 65